

КОННИЦА ВЪ БОЮ

На 1 годъ

4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
☐ роскошно-иллюстрированный въ краскахъ ☐
 . . . ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ . . .

На 1/2 года

2 руб.

20-й ВЪКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Каждый номеръ, ————— **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**
 ————— до конца войны,

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВЪКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской періодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВЪКЪ“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпіонажа неприятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны).—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картинны и рисунки на военныя темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВЪКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пароходи, пристаняхъ и въ кіоскахъ

————— НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ. —————

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
 худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
 ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, англійскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на —————
 ————— художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“.

ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

каждый номеръ СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ. Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ.

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнѣтъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣвскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергѣй Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнiewiczъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

КОННИЦА ВЪ ВОЮ.

КАВАЛЕРІЙСКАЯ АТАКА.

Это было уже на третій день боя возлѣ мѣстечка Б.

Съ обѣихъ сторонъ дрались съ неслыханнымъ ожесточеніемъ.

Нѣмецкіе гвардейскіе корпуса старались прорваться обратно въ родимый фатерляндъ, попавши въ ловушку съ приманкой «Варшава».

Ходили слухи, что среди германскихъ войскъ былъ полкъ подъ личнымъ начальствомъ одного изъ сыновей Вильгельма.

Этимъ также объясняли невѣроятное упорство нѣмцевъ, не считавшихся совершенно съ громадными потерями.

Надо было спасти изъ плѣна принца крови.

Съ раннего утра гремѣла канонада...

Отъ рева пушекъ воздухъ однообразно гудѣлъ, и на общемъ фонѣ этого дикаго завыванія выдѣлялись отдѣльные залпы орудій тяжелой

германской артиллеріи, стонъ и жалобно-протяжный вой шрапнелей, металлическій короткій звукъ близкаго разрыва... изрѣдка доносились трескотня ружей и быстрое щелканье пулемета.

Было уже около полудня.

Мѣстность представляла собой широкую равнину полей, кое-гдѣ вспаханныхъ.

Вдали, гдѣ были нѣмецкія позиціи, чернѣлъ лѣсъ, сбоку протекала маленькая рѣченка. окаймленная съ обѣихъ береговъ голыми вѣтвями кустарника, рѣчка протекала мимо деревни, въ которой въ данный моментъ находился полкъ кавалеріи.

Къ деревнѣ верхомъ откуда-то изъ-за боковыхъ холмовъ быстро мчался казакъ.

Примчался, скрылся изъ виду за домами.

Полкъ зашевелился.

Еще мгновеніе, и длинная лента всадниковъ выѣхала на поле.

Медленно двигалась она, длинными зигзагами направляясь къ лѣсу.

Впереди полка сверкнула при яркомъ солнечномъ свѣтѣ шашка, и полкъ, быстро вытянувшись въ линію ровнымъ строемъ, сначала такъ же медленно, потомъ все скорѣй и скорѣй, переходя въ полевой галопъ, кинулся въ атаку.

Шашекъ не вынимали.

Вотъ упало нѣсколько человекъ.

Новый взмахъ шашки впередъ, — ровная линія быстро раздѣляется на двѣ части.

Строй ошетинился сверкающей молніей шашекъ.

Впередъ!

Знаменитые Н-скіе драгуны неслись на грозную тяжелую нѣмецкую батарею.

Первая вражеская линія, попавшая подъ ужасные удары шашекъ, кинула ружья.

Раздались испуганные крики «Gnade», «Gnade», — «пощады», «пощады!».

Не останавливая лошадей, драгуны понеслись на пѣхотное прикрытіе артиллеріи.

Казакі. (Рис. англійскаго журнала).

Преслѣдованіе непріятеля. Картина В. Мазуровскаго

Вотъ уже тамъ сверкають острые клинки, слышно звяканье стали.

Просившіе пощады нѣмцы, увидя, что кавалерія уже впереди опрокидываетъ ихъ прикрытіе, схватили ружья, и въ затылокъ нашимъ героямъ раздались измѣнническіе выстрѣлы.

Драгуны повернули, завязавши сраженіе на оба фронта.

Съ ожесточеніемъ рубили коварныхъ нѣмцевъ...

Нѣсколько мгновеній, и побѣда наша...

Трофеями героевъ были 5 тяжелыхъ орудій.

ЛИХОЕ ДѢЛО КАЗАКОВЪ.

Было раннее утро, когда казачій разъѣздъ изъ 15 человекъ во главѣ съ начальникомъ, хорунжимъ Мартыновымъ, выступилъ по направленію, указанному ему начальникомъ штаба N—ской дивизіи.

Задачей разъѣзда было провѣрить устное донесеніе одного изъ мѣстныхъ жителей о расположеніи германскихъ войскъ и о состоявшемся якобы занятіи непріятелемъ деревни Ф—ово.

Выславъ впередъ троихъ дозорныхъ, отрядъ двинулся впередъ.

Медленно подвигаясь за дозорными, казаки дошли до самой деревни Ф—во, вступили въ нее, заглянули во всѣ углы, и, убѣдившись

въ томъ, что нѣмцевъ въ деревнѣ нѣтъ, двинулись обратно.

Вокругъ все было спокойно, никакихъ признаковъ присутствія непріятеля не было замѣчено, а потому казаки двинулись обратно, не выслая впередъ дозорныхъ.

Пройдя благополучно около трехъ верстъ, отрядъ внезапно за однимъ изъ поворотовъ дороги былъ встрѣченъ залпомъ непріятеля, который, какъ выяснилось, замѣтилъ движеніе нашего разъѣзда и, давъ ему продолжать путь къ деревнѣ Ф—во, обошелъ казаковъ сбоку и зашелъ въ тылъ верстъ на пять.

Залпомъ нѣмцевъ однимъ изъ первыхъ былъ раненъ начальникъ разъѣзда хорунжій Мартыновъ въ плечо, голову (разорвало ухо) и въ ногу.

Но, несмотря на одновременное тройное пораненіе, хорунжій Мартыновъ нашель въ себѣ достаточно силъ, чтобы удержаться на конѣ.

Еще черезъ секунду хорунжій Мартыновъ, оправившись въ сѣдлѣ, громко скомандовалъ атаку, и казаки стрѣлой понеслись на непріятеля, стрѣлявшаго изъ канавы, которая находилась шагахъ въ пятистахъ отъ казаковъ.

Нѣмцевъ было тридцать восемь человекъ спѣшившихся уланъ.

Изъ нихъ тридцать человекъ стрѣляли по казакамъ, а восемь коноводовъ держали лошадей въ близлежащей рощѣ.

Когда казаки въ отвѣтъ на залпъ нѣмцевъ лавой бросились на нихъ, нѣмцы, не ожидавшіе такой смѣлости, какъ бы опѣшили.

Вмѣсто того, чтобы стрѣлять безъ перерыва въ атаковавшихъ ихъ казаковъ, они значительно ослабили огонь. Все же нѣмцамъ удалось вывести изъ строя пять казаковъ.

Были убиты: старшій урядникъ и приказный и трое казаковъ ранено, изъ которыхъ двое тяжело.

Въ результатѣ десять казаковъ врубались въ ряды непріятеля, втрое превосходившаго ихъ численностью.

Въ схваткѣ хорунжій Мартыновъ былъ еще разъ раненъ въ правую сторону груди выстрѣломъ въ упоръ изъ револьвера, системы «парабеллумъ».

Несмотря на это, герой-хорунжій тутъ же зарубилъ ранившаго его германскаго офицера.

Прошло нѣсколько минутъ, и отъ германцевъ не осталось въ живыхъ ни одного человека.

Восемь коноводовъ вмѣстѣ съ лошадьми были взяты въ плѣнъ.

Трупы германцевъ остались въ

Атака индійской кавалеріи.

Набросокъ карандашемъ, сдѣланный сыномъ фельдмаршала Френча, офицеромъ, на полѣ сраженія.

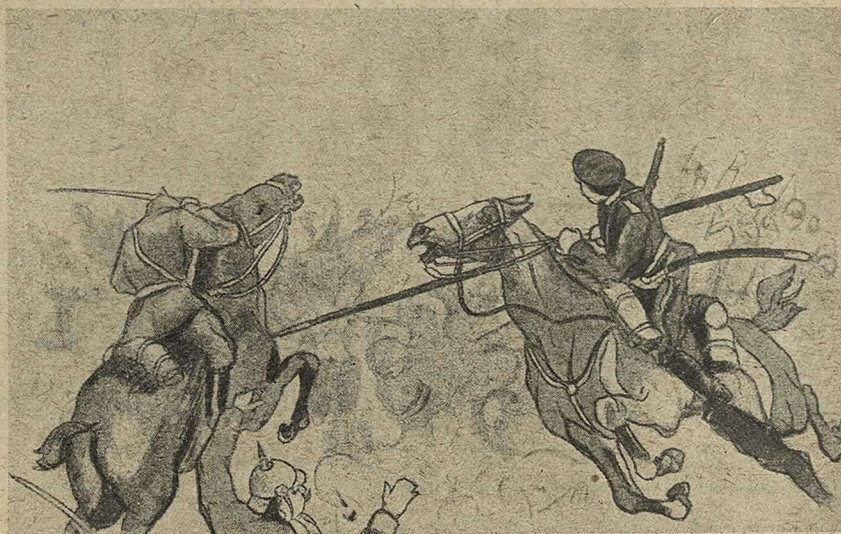
канавѣ, и только потомъ пришедшіе специально для ихъ погребенія наши саперы сложили ихъ въ братскую могилу.

Сдѣлавъ перевязки своимъ товарищамъ и привязавъ къ сѣдламъ казачьи трупы, разѣздъ вернулся въ штабъ дивизіи, ведя съ собой восемь германскихъ уланъ и тридцать восемь коней.

По распоряженію начальника дивизіи всѣ казаки, участники этого лихого боя, представлены къ Георгиевскимъ крестамъ.

Хорунжій Мартыновъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Хорунжій-герой находится въ настоящее время на излѣченіи въ Елизаветинской общинѣ Краснаго Креста въ Варшавѣ и, несмотря на тяжелыя раны, горитъ желаніемъ вернуться въ строй.

Кавалерійскій поединокъ. Набросокъ худ. Лаленкова. («С. Рос.»).

КОННЫЕ ОХОТНИКИ.

Конныя охотничьи команды несутъ службу при пѣхотныхъ полкахъ.

Вотъ, что рассказываетъ одинъ изъ такихъ молодцовъ, офицеръ, командовавшій отрядомъ охотниковъ.

Мы были высланы подъ С., отъ котораго находились верстахъ въ 35.

Получаю я подъ вечеръ приказаніе развѣдать сторожевое охраненіе нѣмцевъ и, если встрѣчу противника по силамъ—сбить его, а если противникъ окажется покрупнѣе—обѣщали прислать подкрѣпленіе. Указывалось и направление и сосѣди по развѣдкѣ, все какъ слѣдуетъ.

У меня было около 200 всадниковъ.

Народъ все надежный, были и такіе, что вторую войну со мной ходили.

Я вѣдь еще въ японскую войну былъ начальникомъ конной охотничьей команды, въ этомъ же полку, а какъ объявили войну, я изъ запаса пошелъ въ старый полкъ.

Такъ вотъ получилось приказаніе.

Мы мигомъ подсѣдлали лошадей и тронулись въ путь.

Уже смеркалось.

Прошли мы верстъ 7—8.

Шли тихо.

Людамъ было расска-

зано все, что нужно и всѣ старались не производить шума. Вдругъ подъѣзжаетъ ко мнѣ одинъ изъ передовыхъ.

— Ваше благородіе,—шепчетъ,—тутъ онъ недалеко, полверсты не будетъ, застава у него—взвода два. За взгорочкомъ и часовой стоитъ.

Остановились.

Спѣшилъ я человѣкъ 20, много народу на такую штуку не годится, команду съ прапорщикомъ оставилъ на мѣстѣ, условились о сигналахъ, спѣшеннымъ далъ направленіе, брать велѣлъ живьемъ или штыкомъ, а стрѣлять только въ крайности.

Сначала разбрелись въ рѣдкую

цѣпь и пошли пригнувшись, а потомъ и поползли.

Темно ужъ было.

Порядкомъ таки медленно пришлось ползти.

Вотъ и взгорочекъ.

Пригнулся я головой къ землѣ и вижу, что пруссакъ прямо противъ меня.

Ну, нѣтъ думаю, шалишь!

Я на тебя, другъ мой, въ лобъ не полѣзу!

И сталъ потихоньку отползати въ сторону, чтобы обойти его съ боку.

Самъ тѣмъ временемъ посматриваю по сторонамъ и вижу, что кто-то изъ моихъ молодцовъ ползеть на часового съ другой стороны.

Подползъ я совсѣмъ близко.

Ужъ вижу, что нѣмецъ пригнулся и всматривается въ темноту. Все вниманіе его обращено въ ту сторону, откуда подползъ мой охотникъ. А тотъ тоже притаился.

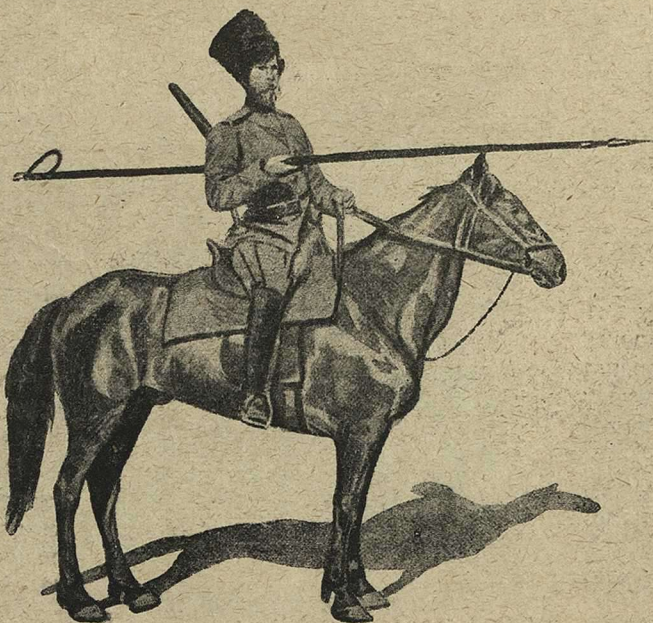
Только нѣтъ-нѣтъ да голову и подыметъ.

Смотрю, мой нѣмецъ ужъ и винтовку на руку взять, видно не хочетъ стрѣлять, думаетъ штыкомъ достать.

Это его и сгубило.

Не замѣтилъ онъ, что я чуть не въ тылъ ему подобрался, да какъ кинулся на него.

Онъ и пикнуть не успѣлъ, какъ мы вдвоемъ

Казакъ. Рис. французск. журнала.

Казакѣ. Сборъ.

(Съ картины Детайля).

съ подоспѣвшимъ охотникомъ скрутили его, затолкали ему тряпку въ ротъ и руки связали.

Живемъ взяли и безъ царапины.

На шумъ нашей возни насторожился подчасокъ.

Къ нему второй охотникъ подбирался.

Только вижу я, нѣмецъ не сталъ его ждать на мѣстѣ, подскочилъ да прикладомъ.

Не выдержалъ я, выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ него шагахъ въ пяти.

Охотникъ вскочилъ къ нему, а тотъ уже готовъ.

Выстрѣлъ мой всполошилъ всю заставу.

Ругалъ я себя за поспѣшность, да ужъ очень охотника жаль было.

Зря могъ пропасть человекъ...

Зашевелились и наши...

А тутъ еще охотникъ, забравшійся къ нѣмцамъ въ тылъ, подошелъ на мой выстрѣлъ и говорить, что нѣмцевъ въ заставѣ человекъ 100 пѣхоты, а видѣлъ еще штукъ сорокъ лошадей.

Разсыпалъ я пѣшихъ охотниковъ цѣпью и велѣлъ открыть частый огонь, а самъ на коня и пошелъ съ конными въ обходъ.

Какъ ни ловко мы зашли, а сунулись и назадъ.

Смотримъ—они въ сомкнутомъ строю, фронтомъ на три стороны, со всѣхъ сторонъ первая шеренга стоитъ на колѣняхъ и отовсюду торчатъ штыки, видно, что пригодились къ встрѣчѣ конницы.

Мы отошли и давай, не слѣзая съ коней, стрѣлять по нимъ залпами.

Нѣмцы стали.

Намъ только этого и нужно было.

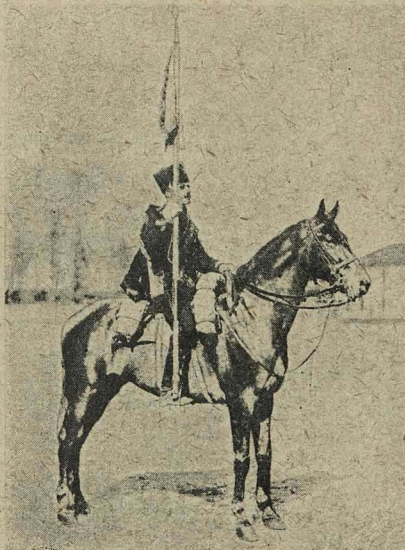
Съ гикомъ кинулись мы на нихъ, и въ штыки.

Только 21 человекъ сдались, положивъ оружіе, всѣ же остальные были перебиты.

Послалъ я донесеніе, плѣнныхъ, ихъ оружіе и лошадей моему командиру, а самъ съ командой тронулся дальше для окончательнаго производства порученной намъ развѣдки.

КАЗАКИ.

Казакѣ и въ теперешней войнѣ поддерживали свою давнишнюю славу. Снова въ арміи ходятъ восхищенные рассказы объ ихъ удали, неутомимости и сказочныхъ подвигахъ. Суровые вояки, они сами не любятъ говорить о себѣ. Особенно гордомолчаливы «матеры» казакѣ старшихъ призывовъ. Но и безъ разспросовъ очевидна ихъ лихая и безпрестанная боевая работа.

Кавалерійскій штандартъ.

Съ фотогр. А. Д. Далматова.
(«С. Р.»).

Мы видимъ ихъ носящимися цѣлый день на своихъ юркихъ, какъ ртуть лошадяхъ, ночью встрѣчаемъ ихъ развѣзды, вынырывающіе въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ; иногда на зарѣ они вѣзжаютъ во дворъ на усталыхъ, забрызганныхъ грязью лошадяхъ, и среди нихъ виднѣются нѣсколько чужихъ фигуръ, — то приведена ночная добыча, — нѣсколько плѣнныхъ германцевъ; или промчится, какъ ураганъ, сѣрая стая, оцетинившаяся пиками,—гдѣ-то что-то случилось, гдѣ-то нужна быстрая и смѣлая помощь...

Всюду носятся день и ночь быстрые казачьи лошади, и растетъ, вѣтается легенда, окружая сказочнымъ ореоломъ этихъ суровыхъ, буйноволосыхъ людей, которыхъ никогда не приходится видѣть отдыхающими...

Почти такіе же товарищескія чувства замѣчаются у казаковъ по отношенію къ своимъ «маштакамъ», т. е. къ лошадямъ.

Въ письмахъ на родину, на «тихий Донъ» казакъ, сообщая о своемъ здоровьи и благополучіи, непременно упомянетъ и о цѣлости коня.

Вѣра въ коня, знаніе его навыковъ даетъ казаку возможность дѣйствовать увѣренно, нападать на во много разъ сильнѣйшаго непріятеля.

Ѣхалъ казакъ лѣсной опушкой и увидѣлъ, что навстрѣчу съ поля несутся прусскіе уланы, шесть человекъ.

— Притаился я, подпустилъ поближе—одного снялъ, другого, еще одного... а маштакъ у меня добрый, пригнулся, гикнулъ, пустилъ,—куда тебѣ догнать,—отстали.

Больше всего боятся казакѣ болѣзней, не любятъ и ранъ. Имъ, воинамъ, стыдно видѣть себя обезсиленными, въ халатахъ, быть на попеченіи у женщинъ.

Въ казакахъ сильно, имъ однимъ свойственное, особое воинское достоинство. Они горды своимъ званіемъ. Похвалы, обычно расточаемыя имъ солдатами, выслушиваютъ пренебрежительно и съ большимъ достоинствомъ. Пожалуй, казакъ даже непріятно преувеличенное вниманіе къ его подвигамъ.

Въ походѣ казакъ никогда не станетъ предаваться грустнымъ размышленіямъ, вспоминая домъ, семью, родину, и никто не слышитъ отъ него сѣтованій на свою воинскую долю. Война у нихъ въ крови.

— Какъ ѣсть и пить жаждетъ человекъ, такъ жаждали мы съ вра-

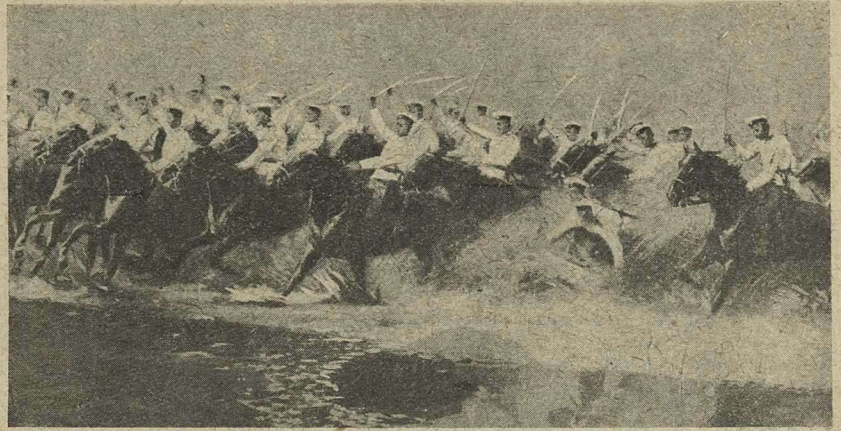
гомъ встрѣтиться!—разсказываетъ казакъ.

Въ своихъ боевыхъ и развѣдочныхъ дѣйствіяхъ казаки проявляютъ массу инициативы и изобрѣтательности. Нѣтъ возможности перечислить всѣ хитрости ихъ, всѣ приемы «заманки» врага. Ихъ смѣлость при развѣдкѣ доходитъ до дерзкой игры съ непріателемъ.

Въ началѣ войны казаки, по собственнымъ признаніямъ, присматривались къ германской кавалеріи, съ которой, конечно, больше всего приходится имѣть имъ дѣло. Теперь же, совершенно спокойно нападаютъ на втрое и четверо превосходящія силы непріателя. Нападаютъ увѣренно — и торжествуютъ, и считаютъ, что такъ и должно быть, — на одного русскаго три-четыре гарманца...

Германцы уже не полагаются на единоборство своей конницы съ казакми. Въ Восточной Пруссіи они организовали цѣлыя тяжеловѣсныя ловушки, съ пулеметами и артиллеріей, устраивая засады, благополучно избѣгавшіяся насторожившимися казакми. Иногда имъ помогаетъ случайность, но чаще особый инстинктъ войны, сильный въ этихъ крѣпкихъ, близкихъ къ природѣ, людяхъ.

Всѣмъ извѣстенъ паническій страхъ германцевъ передъ казакми. Его объясняютъ жестокостью казакмъ, ихъ беспощадностью. Пусть нѣмцы утѣшаютъ себя баснями о казачьихъ звѣрствахъ и ими заштопываютъ свои неудачи и слабости; намъ давно пора увѣриться, что нѣмецкій ужасъ передъ казакми основанъ на несоизмѣримости

Атака русской кавалеріи.

боевыхъ качествъ берлинскихъ контрщиковъ и вольныхъ сыновъ тихаго Дона!

(«У. Р.»).

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ КАВАЛЕРИСТА.

«Рус. С.» сообщаетъ слѣдующій жуткій отрывокъ изъ «записной книжки кавалериста».

Въ 5 ч. вечера мы вступили въ бой, какого еще не было.

Мы принуждены были занять небольшое поле, полное канавъ и болотъ, а австрійцы — бугоръ въ 1½ верстахъ отъ насъ.

Наша артиллерія начала по нимъ пальбу.

Каждое наше орудіе выпустило по 78 снарядовъ.

Они отвѣтили намъ шрапнелью

и заставили войти въ лѣсъ, гдѣ мы часа полтора стояли, слушая визгъ шрапнели.

Солнце начало заходить, когда три эскадрона венгровъ кинулись въ атаку на наши двѣ батареи.

Они летѣли, какъ черная туча, какъ ураганъ.

Наша картечь выкашивала цѣлыя ряды, а они все летѣли впередъ.

Тогда два эскадрона нашихъ гусаръ бросились на нихъ, и начался рукопашный бой.

У пушекъ прислуга билась всѣмъ чѣмъ попало, вплоть до кулаковъ.

Всѣ рубили, кололи, стрѣляли.

Всѣ рытвины и болота на полѣ битвы заполнились людьми и лошадьми.

Мы почти всѣхъ ихъ изрубили и перекололи. Оставшіеся въ живыхъ, человекъ 15—20, бросили коней въ огородахъ и изъ-за плетней и дворовъ начали пальбу.

Въ это время запылала деревня, и мы, при свѣтѣ пылающихъ хатъ, добили всѣхъ до единого.

Тьма въ полѣ кромѣшная.

Остаться дольше здѣсь никакъ нельзя было.

Мы двинулись впередъ, перешли рѣку и здѣсь расположились отдохнуть. Это кавалерійское дѣло измѣнило наше мнѣніе о мадярахъ.

Они шли на вѣрную смерть, какъ лвы, и рубили саблями, какъ топорами.

Сильное впечатлѣніе на меня произвелъ одинъ венгерскій офицеръ. Красавецъ собой, съ «великолѣпнымъ оружіемъ», онъ бился, какъ левъ.

И когда нѣсколько нашихъ молодцовъ-гусаръ буквально на пикахъ подняли его на воздухъ, онъ продолжалъ отбиваться.

Сторожевая служба англійской кавалеріи по охранѣ береговъ Англій.

Спасеніе казакомъ сестры милосердія, захваченной прусскимъ драгуномъ. Рис. изъ журнала («Доброволецъ»).

Раненые, даже умирая, лежа, стрѣляли изъ револьверовъ и рубили нашихъ лошадей по ногамъ.

Они бились буквально до послѣдней капли крови, и всѣ легли, какъ одинъ.

Нашихъ потерь немного.

Наши солдаты бьются съ такимъ ожесточеніемъ, какого я не подозревалъ.

Многіе уже награждены.

Жуткая картина ночью, когда мы возвращались съ поля битвы.

Полное молчаніе, черная темъ и пожары кругомъ.

Всѣ офицеры, участвовавшіе въ японской войнѣ, говорятъ что такихъ страшныхъ кавалерійскихъ рукопашныхъ боевъ не запомнятъ.

Атаки идутъ цѣлыми дивизіями.

Рубятся у пушекъ, на батареяхъ.

Наша дивизія атаковала 4-ю неприятельскую дивизію и изрубила почти всѣхъ, т.-е. около 4.000 человекъ.

образомъ, фуражировочную, или, чтобы точнѣе опредѣлить по ихъ приѣмамъ, ибо о военной реквизиции, въ установленномъ значеніи этого слова, тутъ не можетъ быть и рѣчи, разбойничью службу, причемъ очень многіе изъ этихъ нѣмецкихъ отрядовъ, были скомбинированы изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и снабжены пулеметами, такъ что представляли собою весьма значительную силу тѣмъ болѣе, что у нѣмцевъ отлично поставлена была и воздушная развѣдка.

Но нашу кавалерію это не смущало. Она не обращала вниманія ни на численное превосходство, ни на стычкой, открытымъ столкновениемъ по роду оружія, — и почти каждая встрѣча заканчивалась поражениемъ нѣмцевъ подчасъ принимавшимъ характеръ настоящаго боя, причемъ инициатива всегда принадлежала нашимъ.

Мнѣ уже приходилось телеграфировать и писать объ отвѣтственныхъ дѣйствіяхъ нашихъ драгунъ, болѣе же или менѣе общую сводку ихъ геройской работы я собираюсь дать позднѣе, а пока мнѣ хочется огласоваться на работѣ казаковъ.

Чудеса творитъ наше казачество въ эту войну. Новыми лучами загорѣлась ихъ неувядаемая боевая слава и въ нихъ казачество даетъ отвѣтъ тѣмъ теоретикамъ военного дѣла, которые готовы были отрицать и даже отрицали, въ связи съ изумительнымъ развитіемъ техники войны, всякое значеніе казачества, какъ рода оружія, какъ боевого сословія, проникнутаго своими особыми боевыми традиціями, вѣками воспитаннаго въ нихъ.

Казаки еще разъ показали, что, покуда будетъ существовать война, индивидуальная доблесть, какъ таковая, боевой духъ, не потеряетъ своего значенія и скорѣе техника уступитъ передъ ними, чѣмъ они передъ техникой...

Старики-казаки, провожая своихъ дѣтей на войну и крестя ихъ послѣднимъ крестнымъ знаменемъ, долго поучаютъ молодежь. Поучаютъ тому, какъ нужно воевать, какъ надо жить на войнѣ, какъ нужно относиться къ товарищамъ и къ лошади, какъ надо слушаться и беречь, пуше глаза, пуше жизни беречь, офицера.

— Который на войнѣ тебѣ и командиръ и отецъ!

А заканчиваютъ они свое поученіе трогательнымъ:

— Ну, съ Богомъ, сынъ! А ежели что — прїѣду, подсоблю!

Лучшая конница въ мірѣ.

КАЗАКИ.

На всѣхъ нашихъ передовыхъ позиціяхъ огромную и чрезвычайно отвѣтственную работу несетъ наша кавалерія, въ частности, казаки, обслуживающая армію, главнымъ образомъ, развѣдкой и сторожевыми развѣздами.

Но особо напряженную работу приходится кавалеріи нести въ западныхъ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ, въ теченіе двухъ почти мѣсяцевъ войны ей, по Силезской и Познанской границѣ, приходилось быть въ непосредственномъ соприкосновеніи съ германскими отрядами.

Эти послѣдніе несли, главнымъ

Взятіе англійскими уланами нѣмецкой батарей возлѣ Монса.

Рис. Катона Вудвилля.

Старики могутъ быть спокойны—имъ не придется нести свои натруженные жизнью кости. Сыны ихъ сами стоятъ за себя!

А какъ казаки умираютъ, лучше всего показываетъ такое дѣло.

Казаки шли ночной атакой на непріятельскую батарею, прикрытую пѣхотой, которая непрерывно стрѣляла.

Подъ сотеннымъ командиромъ и подъ урядникомъ Сакуновымъ убило лошадей, и они бѣжали рядомъ. Вдругъ командиръ замѣтилъ, что Сакуновъ припалъ на колѣни.

— Ты раненъ, Сакуновъ! — спросилъ онъ казака.

— Никакъ нѣтъ, вашескобродъ! Зачѣмъ раненъ?—я убитъ!—успѣлъ отвѣтить Сакуновъ и умеръ.

Почти тѣ же слова много десятковъ лѣтъ назадъ сказаны были однимъ умиравшимъ на полѣ сраженія французскимъ генераломъ.

Такъ едино геройское чувство, не знающее ни чиновъ, ни націй...

Истинная доблесть не знаетъ и показной стороны, и эпическіе подвиги свои казаки совершаютъ съ эпическимъ спокойствіемъ.

Вотъ «докладъ» одного казака о

своемъ дѣлѣ, докладъ, сдѣланный имъ высшему начальству въ лазаретѣ—за нѣсколько часовъ до смерти отъ ранъ, полученныхъ въ этомъ дѣлѣ.

— Было это у австрійской границы. Ъхали мы разъѣдомъ въ 15 человекъ, а я—за версту впередъ—дозорнымъ. Вижу у опушки лѣса—непріятель. Человекъ 50 ихъ было. Что же мнѣ дѣлать? Къ разъѣзду возвращаться—такъ упустишь еще. Ну, я и кричу имъ: «Нѣмцы, стой!» Одначе, не слушаютъ... Я опять имъ: «Нѣмцы, стой!» — опять не слушаютъ. Конечно, поскакалъ тогда я на нихъ... Налетѣлъ... Рубнулъ направо, рубнулъ налево... Вспомнилъ, какъ въ полку учили, — внизъ направо рубнулъ. Потомъ за пику взялся, въ глазъ одному воткнулъ...

— Убилъ? — спросили разсказчика.

— Не, глазъ, говорю, только проткнулъ! Потомъ топоромъ работать зачалъ... Ну, а послѣ,—виновато добавилъ казакъ,—они ужъ за меня принялись...

Когда подскакалъ нашъ разъѣздъ, вокругъ смертельно раненаго казака лежало шесть непріятель-

скихъ труповъ. У казака была револьверная рана въ груди, глубокая рана, нанесенная пикой въ бедро и были перерублены руки...

Еще случай.

Въ Кутно, гдѣ стояли казаки, прошелъ слухъ, будто нѣмцы заняли Влоцлавскъ и хотятъ на бронированномъ поѣздѣ перебросить отрядъ дальше.

Тогда одному изъ офицеровъ пришелъ въ голову совершенно исключительный планъ: взять паровозъ, пустить его полнымъ ходомъ впередъ, приближаясь къ нѣмецкому поѣзду, самимъ, если удастся, соскочить, а тѣмъ подготовить страшную катастрофу.

Сопровождать этого офицера въ его безумной по смѣлости попыткѣ вызвался еще одинъ офицеръ, а среди казаковъ, взятыхъ со льготы, нашелся бывший машинистъ, также вызвавшійся принять въ ней участіе.

Начальникъ станціи всячески уговаривалъ ихъ отказаться, доказывая, что они идутъ на вѣрную смерть, но всѣ его уговоры были тщетны, и тогда онъ указалъ имъ, что подъ Влоцлавскомъ есть мѣсто, гдѣ можно, замедливъ нѣсколько

Удалой налетъ бенгальцевъ.

Бенгальскіе всадники съ пиками на перевѣсъ ринулись вихремъ навстрѣчу германской пѣхотѣ и врѣзались въ ея ряды, производя страшное опустошеніе.

хоть, соскочить съ нѣкоторой надеждой на сохраненіе жизни. Но и тамъ, за гибель — 75 шансовъ, а остальные 25—за безусловное искалѣченіе.

— А какъ бы, вашбродь, — вдругъ перебилъ начальника станціи казакъ-машинистъ, — такъ соскочить, чтобы ноги только сломать. Потому, рукъ жалко, а нога — на что она, коли награду потомъ получу!

На указанномъ начальникомъ мѣстѣ задержать хода бѣшеномчавшагося паровоза не успѣли и пронеслись прямо во Влоцлавскъ.

Спаслись смѣльчаки только потому, что, какъ это весьма часто случается въ эту войну, слухъ предупредилъ фактъ: нѣмцевъ во Влоцлавскѣ еще не было.

Вспоминается еще одно молодечье дѣло.

Нѣмецкіе дозоры донесли своему отряду, стоявшему во Клодавѣ, что въ 8-ми верстахъ отъ городка показался казачій разъѣздъ.

Тотчасъ же вскочивъ на коней, нѣмцы помчались во весь карьеръ изъ города. Съ другой стороны наши, также замѣтивъ дозоры и сообразивъ въ чемъ дѣло, поскакали къ городу.

Удрать нѣмцамъ удалось недалеко: наши казаки настигли ихъ на пятой верстѣ отъ города, т. е. сдѣлавъ за этотъ же промежутокъ времени 13 вер.

Нѣмцы, въ три раза превышавшіе числомъ нашихъ, увидѣвъ, что полемъ не уйти, свернули къ имѣнію, расположенному у дороги, проскакали по аллеѣ парка, обнесенной съ обѣихъ сторонъ колючей

проволокой, къ усадьбѣ, ворвались во дворъ, и къ тому моменту, когда къ каменному забору подскакали казаки, успѣли захлопнуть ворота.

Казаки начали прикладами ломать ихъ. А во дворѣ въ это время происходила настоящая паника и можно было разслышать, какъ прусскій лейтенантъ грозилъ разстрѣлять каждого, кто не возьметъ ружья.

Угроза, очевидно, подѣйствовала, ибо, ворвавшись во дворъ, казаки встрѣтили нѣсколько ружей, въ упоръ направленныхъ на нихъ. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ ранена была въ шею лошадь, а затѣмъ казаки вступили въ рукопашную и съ мѣста уложили 14 человекъ, остальные же въ пылу схватки удрали.

Въ это время со стороны парка начался новый огонь. Оказалось, къ усадьбѣ подоспѣли привлеченные выстрѣлами нѣмецкіе самокатчики. Но въ ту же минуту на помощь къ казакамъ подскакалъ еще одинъ нашъ разъѣздъ, и самокатчики въ тучахъ пыли понеслись за своей кавалеріей.

Наши за ними, но на утомленныхъ лошадяхъ трудно было угнаться, а самокатчики, пролетѣвъ нѣсколько верстъ, опомнились, спрятались невдалекѣ отъ дороги за какими-то возвышеніями и, пользуясь также спускавшейся уже темнотой, какъ только казаки миновали это мѣсто, открыли по нимъ огонь въ тылъ.

Спасеніе было только въ спокойствіи, въ выдержкѣ, и казаки, ускоривъ лишь аллюръ, продолжали скакать своей дорогой, да раздался шепчущій голосъ урядника:

— Братцы! береги командира! въ затылокъ! — Эй, ты, нѣмецъ! — укорялъ онъ медлившихъ, — бы-стрѣе!

Проскакали еще версты двѣ и только тогда свалился съ лошади ближайшій казакъ. У него было 11 пулевыхъ ранъ.

Пощеловалъ его командиръ, на-дѣлъ ему на шею образокъ, полученный отъ матери, срѣзалъ на память погоню, и со спокойной улыбкой казакъ скончался.

Это была единственная жертва за весь день, если не считать раненой лошади...

Молодецкое дѣло было у казаковъ и подъ Брестомъ-Кульскимъ.

Сотнику К., находившемуся въ этомъ городѣ съ 20 казаками, было донесено, что къ городу, на завтрашнюю ярмарку прибыло на повозкахъ до 300 вооруженныхъ нѣмецкихъ пѣхотинцевъ, которые, узнавъ про казаковъ, спрятались въ лѣсу и ночью хотя бы незамѣтно скрылись.

К. рѣшилъ атаковать ихъ со своими 20-ю казаками. Выйдя за городъ, онъ лавой ринулся на лѣсъ. Нѣмцы успѣли встрѣтить казаковъ залпомъ и раненый К. упалъ почти вплотную около нихъ. Но больше, чѣмъ на одинъ залпъ нѣмцевъ не хватило: они бросились къ своимъ повозкамъ и погнались обратно...

Вспомнивъ выше одинъ случай изъ «жел.-дорожной» дѣятельности казаковъ, я не могу удержаться, чтобы не рассказать еще два случая изъ той же ихъ работы.

Первый изъ нихъ былъ также у Влоцлавска. У города былъ небольшой отрядъ нашихъ казаковъ, когда нѣмцы, огромнымъ отрядомъ, явились туда на бронированномъ поѣздѣ изъ Торна. Нѣмцы еще выгружались, какъ наши казаки вышли имъ въ тылъ и стали тутъ же на глазахъ приготовляться къ порчѣ жел.-дор. полотна, дабы отрѣзать имъ обратный путь.

Нѣмцы выкатили пулеметы и только приготовились смести казаковъ ураганомъ свинца, какъ казаки скрылись уже за ближайшимъ прикрытіемъ. Идти на нихъ въ лобъ нѣмцы не рѣшились и, немного подождавъ, вновь принялись за разгрузку. Казаки опять тутъ какъ тутъ и снова повторяется прежняя исторія, и такъ нѣсколько разъ, пока очумѣвшіе нѣмцы не побросали все выгруженное обратно въ вагоны, не дали задняго хода и, забывъ зачѣмъ пріѣхали, не умчались, сломя голову, обратно.

Второй случай, происшедшій в Александрова Пограничнаго, таковъ:

Тамъ, одно время, шла своего рода игра: сегодня казаки испортятъ путь завтра нѣмцы поправятъ, и такъ нѣсколько дней подрядъ. Но, вотъ, въ одно прекрасное утро вышли девять человѣкъ казаковъ на очередное вывинчиваніе гаекъ и слышать, а по рельсамъ голосъ, какъ по водѣ разносится, за поворотомъ, шагахъ въ четырехстахъ, работаютъ нѣмцы. Поглядѣли: отрядъ человѣкъ въ 50.

Въ спѣшенномъ строю нападать въдесятеромъ наши не рѣшились и мирно продолжали дѣлать свое дѣло.

Страхъ у нѣмцевъ передъ казаками настолько великъ, что и они не рѣшились ни напасть, ни бѣжать и тоже продолжали работать.

Въ увлеченіи ни тѣ, ни другіе и не замѣтили, какъ сблизились, и только когда наши казаки схватили двухъ ближайшихъ нѣмецкихъ солдатъ, остальные, не пробуя даже освободить ихъ, бросились въ разсыпную прочь.

Нашъ офицеръ подвелъ плѣнныхъ къ дрезинѣ, велѣлъ имъ сѣсть; затѣмъ самъ сѣлъ между ними и приказалъ везти во Влоцлавскъ.

Такъ они и «привезлись» въ плѣнъ. А встрѣчные никакъ не могли понять, кто кого везетъ: одинъ двоихъ или двое одного!

Приходилось нашимъ казакамъ въ своей борьбѣ съ нѣмцами встрѣчаться и съ звѣрствами послѣднихъ, перель которыми меркнетъ средне-вѣковые.

По прибытіи, однажды, въ почти пограничный городъ. Н., (по вполнѣ понятнымъ причинамъ я не называю этого города полностью), гдѣ, по свѣдѣніямъ казаковъ, находился нѣмецкій отрядъ, они на улицахъ нашли нѣсколько труповъ разстрѣлянныхъ гражданъ, а на площади, въ какомъ-то изступленіи металось до 70-обнаженныхъ и окровавленныхъ женщинъ и валялись плети.

Оказывается, нѣмцы, прибывъ въ городъ, прежде всего, предъявили населенію обвиненіе въ содѣйствіи русскимъ войскамъ и разстрѣляли нѣсколькихъ горожанъ, а затѣмъ набросились на женщинъ и дѣвушекъ и пытались ихъ насиловать. Женщины, конечно, сопротивлялись, и тогда 70 изъ нихъ, въ томъ числѣ и крестьянки, и жены различныхъ служащихъ, и жены и дочери мѣстныхъ помѣщиковъ, собраны были на площади. Нѣмцы ихъ раздѣли до нага и начали нещадно сѣчь, каковое

Уланы. (Съ картины Детайля).

занятіе и было прервано прибытіемъ казаковъ.

Побросавъ плети, нѣмцы скрылись на кладбищѣ.

Наши немедленно же окружили ихъ тамъ и кара, постигшая этихъ людей, забывшихъ свой человѣческій образъ, была такъ велика, что тѣ немногіе нѣмцы, которые ушли изъ этой схватки, никогда уже не сумѣютъ пороть женщинъ и издѣваться надъ мирнымъ населеніемъ.

Въ заключеніе еще одинъ случай, на этотъ разъ уже съ комическимъ оттѣнкомъ.

Въ с. Ходячъ на фурманкѣ пріѣхали четверо нѣмцевъ во главѣ съ лейтенантомъ Н. и по обыкновенію, вызвали на площадь къ магистрату ксендза и войта, избили, а затѣмъ отправились грабить.

Награбивъ, что нужно было, и нагрузивъ добычей фурманку, нѣмцы рѣшили съ часокъ покойфовать въ магистратѣ.

Какъ разъ въ это время изъ ближайшаго къ городу, расположенія казаковъ, въ городъ пришли съ корзинами въ рукахъ за покупками двое безоружныхъ казаковъ. Населеніе предупредило ихъ, что въ городѣ нѣмцы, но казаки только рукой махнули и отправились по лавкамъ.

Предупредили о казакахъ и нѣмцевъ, но тамъ эффектъ получился другой: нѣмцы, какъ сидѣли, распоясанные, въ магистратѣ, такъ и бросились въ свою фурманку, ударили по лошадамъ и были таковы.

А черезъ нѣсколько дней командовавшій разъѣздомъ, къ которому

принадлежали двое вышеуказанныхъ казаковъ, получилъ адресованное: «Высокородному (господину) офицеру такому-то (полностью проставлена фамилія), письмо за подписью «лейтенантъ Н.», въ которомъ послѣдній просилъ вернуть ему «материнское благословеніе» и нѣкоторыя другія вещи, забытыя имъ при «отступленіи» изъ Ходяча и принадлежащія ему не какъ лейтенанту Н., а какъ частному лицу. Что касается другихъ «забытыхъ» имъ предметовъ, какъ, напр., циркуля и т. п., но поскольку они являются казенной собственностью, онъ признавалъ ихъ законной добычей казаковъ.

Возвративъ лейтенанту «материнское благословеніе», нашъ офицеръ написалъ ему при этомъ, что охотно добавилъ бы ему что-либо и отъ себя, если бы лейтенантъ обѣщаль ему отвыкнуть отъ скверной привычки бить ксендзовъ и, вообще, мирныхъ гражданъ.

Я не буду говорить о другихъ дѣлахъ казачества. Для этого нужны были бы цѣлые томы бумаги. Я не буду рассказывать о томъ, какъ одни изъ нихъ на дозорѣ по 17 часовъ просиживаютъ въ болотахъ, закопавшись по горло и не забывая при этомъ снять съ себя одежду и обувь и положить ихъ въ сухомъ мѣстѣ, дабы «не пропало казенное добро»: не буду говорить о томъ, какъ другіе на такихъ же дозорахъ по суткамъ просиживаютъ на деревьяхъ. Я не стану рассказывать объ остроумныхъ самодѣльныхъ приборахъ для траленія минъ, раз-

Англійская армія. Трубачъ.

сыпанныхъ нѣмцами въ нѣкоторыхъ рѣкахъ, не стану говорить о другихъ ихъ хитростяхъ и изобрѣтеніяхъ, ибо, повторяю, для этого мнѣ пришлось бы известить томы бумаги.

Но объ одномъ еще я долженъ упомянуть къ вящей гордости стариковъ—отцовъ этихъ чудо-богатырей. Недавно ими получена отъ одной изъ лучшихъ пѣхотъ — отъ французскихъ тюркосовъ телеграмма съ привѣтствіемъ «первой кавалеріи въ мірѣ».

О. Кобецкій.

(«День».).

РАБОТА РАЗЪѢЗДОВЪ ВЪ КАРПАТАХЪ.

Уже осѣдланныя лошади дожевываютъ въ торбахъ послѣднія зернышки овса. Деревенскіе мальчишки мѣстныхъ русинскихъ крестьянъ держать поводья болѣе строгихъ и неспокойныхъ. Солдаты торопливо заканчиваютъ свой ранній завтракъ, не предусмотрѣнный обычнымъ образомъ жизни.

У «жидівской халупы», занятой офицерами, поминутно открываются двери. Здѣсь нетерпѣливо ожидаютъ командира эскадрона, онъ поѣхалъ въ штабъ полка. Получено приказаніе эскадрону выступить въ развѣдку.

Еще нѣсколько минутъ... Вотъ вахмистръ Комковъ приказываетъ «выводить». Уланы быстро разбираютъ поводья и выстраиваются. Офицеры идутъ къ своимъ взводамъ. Подъѣзжаетъ ротмистръ Смирновъ. Лошади вязнутъ по колѣно въ гли-

нистой грязи. Эскадронъ выступаетъ изъ мѣстечка.

Уланамъ дана задача пройти за рѣку Санъ и, въ полосѣ, занятой противникомъ, выяснить группировку непріятельскихъ силъ въ намѣченномъ направленіи. Начальникъ дивизіи подтвердилъ, чтобы «эскадронъ энергично пробивался впередъ».

Мѣстность сильно гористая. Состояніе дороги плохое. Мосты не исправны, или ихъ вовсе нѣтъ. Во многихъ мѣстахъ приходится идти по руслу рѣкъ. Броды не глубоки, но широки. Теченіе быстрое.

Переправившись черезъ Санъ, заночевали въ д. К. Расположились въ четырехъ тѣсныхъ курныхъ избахъ. Люди спали въ амуниціи, лошадей не разсѣдывали, въ виду близости противника. Взводы дежурили по очереди, со своими офицерами, выставивъ охраненіе. Сплошныя тучи дождя со снѣгомъ. Темнота наступила совершенная. На Карпатахъ въ это время года сумерки начинаются въ шесть часовъ вечера, а разсвѣтъ — въ 7 часовъ утра.

Въ 8 часовъ утра эскадронъ выступилъ далѣе. Высланы три офицерскихъ разъѣзда по 10 человекъ и одинъ унтеръ-офицерскій въ шесть человекъ. Разъѣзды немедленно свернули съ дорогъ и скрылись въ горахъ и въ лѣсахъ. Карта, компасъ и бинокль не выпускались изъ рукъ.

Къ 10 часамъ утра средній разъѣздъ, слѣдовавшій подѣ командой шт.-ротм. К. выяснилъ, что первая двѣ деревни непріателемъ не заняты. Слѣдующая деревня В.—расположена на противоположномъ, правомъ берегу р. Солинки. Съ вершинъ ближайшихъ горъ удалось разсмотрѣть въ бинокль окопы. Заняты ли они противникомъ?.. Забѣненъ непріятельскій разъѣздъ, прошедшій деревней въ горы.

Открытая для обстрѣла мѣстность препятствуетъ скрытно подойти къ деревнѣ. Разъѣздъ спускается съ горъ. Ёдемъ къ переправѣ,— у самой деревни.

Проѣхали мимо уединенной каплички—еще на нашей сторонѣ. Отсюда не больше тысячи шаговъ. Подошли еще ближе. Австрійцы ничѣмъ себя не обнаруживаютъ. Подошли къ рѣкѣ. Разъѣду приказано растянуться,—на случай внезапнаго обстрѣла. Отсюда до окоповъ—уже прямой выстрѣлъ.

Въ деревнѣ какъ вымерло.

Плохой признакъ!

Но нельзя и медлить.

— Головной дозоръ, впередъ!

Унтеръ-офицеръ Бунъ и рядовой Мѣшковъ рысью въѣзжаютъ въ рѣку. Лѣвому дозорному, ефрейтору Геймалу указывается ѣхать къ костелу. Вотъ они уже на томъ берегу.

Все молчитъ. 10½ часовъ утра.

Шт.-ротм. К. приказываетъ разъѣзду стоять въ глубокой впадинѣ дороги среди деревьевъ, у спуска. Самъ въѣзжаетъ въ воду. На серединѣ рѣки поить лошадь.

Головной дозоръ достигъ ближайшихъ хатъ. Зовутъ жителей. Никто не отзывается. Изъ слѣдующей хаты удается выудить крестьянина. Онъ пытается удрать.

Подъѣзжаетъ шт.-ротм. К.

— Жолниры Мадьяровъ есть?

— Нема.

— Правду кажешь?

— Та нема же..

— Дозоръ съ проводникомъ ѣхать деревней...

Вызывается разъѣздъ.

Едва разъѣздъ вошелъ въ рѣку. Австрійцы не выдержали. Изъ верхнихъ окоповъ начинается бѣглый огонь.

Но уже поздно.

Разъѣздъ лихо выскочилъ на берегъ и ворвался въ деревню. Нѣсколько человекъ послано къ костелу. Остальные скакали улицей.

Изъ костела, изъ другихъ домовъ деревни и изъ окоповъ слѣва поднялась сильная стрѣльба.

Рекогносцировка произведена. Артиллеріи нѣтъ. Кавалерія не обнаружена. Въ деревнѣ только пѣхота.

Поворачиваемъ обратно. Задерживаемся въ руслѣ рѣки. Она въ мертвомъ пространствѣ. Унтеръ-офицеръ Дондукъ и рядовой Мѣшанихинъ скачутъ съ донесеніями. У Мѣшанихина ранена лошадь.

Выскакиваемъ на свой берегъ. Въ одиночку скачемъ въ ближайшій лѣсъ. Лошади тяжело берутъ крутые склоны. Австрійцы осыпаютъ насъ пулями. Ударяясь въ землю, разрывныя пули поднимаютъ пыль у самыхъ копытъ. Умныя животныя понимаютъ опасность, настораживаются и поводятъ ушами.

Головной дозоръ теперь сталъ тыльнымъ. Въ немъ скачетъ одинъ унт.-оф. Бунъ. Подѣ Мѣшковымъ лошадь убита еще въ деревнѣ. Австрійцы пытались его захватить. Шесть пѣхотинцевъ кинулись въ погоню. Но молодецъ Мѣшковъ не потерялся. Онъ быстро скинулъ винтовку. Австрійцы это учли и въ 50 шагахъ залегли за изгородью и начали стрѣлять. Мѣшковъ добѣгаетъ

къ рѣкѣ, переходить ее въ бродъ и отказывается сѣсть на лошадь къ товарищу.

— Ваше б-діе! Нельзя... Цѣль будетъ большая. Скорѣе убьютъ.

И идетъ, не спѣша, на гору.

Рядовые Филипчукъ и Бухайдзе скачутъ вдоль берега. Австрійцы со всѣхъ сторонъ открываютъ бѣшеный огонь и совершенно себя обнаруживаютъ.

Черезъ часъ разъѣздъ уже въ сборѣ на условленномъ мѣстѣ.

— Гдѣ же ефрейторъ Геймалъ?

Онъ остался подъ кручей.

Какъ его выручить?

Прячемся въ лошину. Обсуждаемъ положеніе. Лошади тяжело дышатъ послѣ такой скачки.

Рѣшили подождать. Проходить еще часъ.

Вотъ показался всадникъ. Идетъ пѣшкомъ, въ поводу ведетъ коня. Это—Геймалъ.

Встрѣчаемъ. Всѣ довольны, радостны.

Ефрейторъ Геймалъ спѣшился подъ кручей и, незамѣченный противникомъ стоялъ въ ледяной водѣ, наблюдая за нимъ. Онъ разсмотрѣлъ окопы съ лѣвой стороны, замаскированные кустарникомъ и бурьяномъ. Пѣхота изъ окоповъ не выходитъ. Деревенскія бабы носятъ туда обѣдъ. Въ костелѣ выбиты окна. Онъ также занялъ пѣхотой.

Задача вполнѣ выполнена. Входимъ въ связь съ сосѣдними разъѣздами.

Корнетъ Сосновскій обнаружилъ, что первыя три деревни свободны. Далѣе на высотахъ стоитъ полевой караулъ, обстрѣлившій нашъ разъѣздъ. Слѣдующая деревня занята противникомъ.

Прапорщикъ Земанъ обнаружилъ пункты стоянки непріятельской конницы. Спѣшенный полуэскадронъ безуспѣшно обстрѣливалъ нашъ разъѣздъ у переправы. Въ населенныхъ пунктахъ выяснено присутствіе пѣхоты.

Къ вечеру, согласно приказанію, разъѣзды вернулись къ ядру эскадрона.

Наступила темная ночь. Остановились въ д. Х., въ домѣ священника. Лошадей не разсѣдывали. Люди ежеминутно готовы къ «тревогѣ». Священникъ уже пріютилъ 16 бѣглецовъ изъ Перемышля. Несмотря на тѣсноту, намъ отводится лучшая комната въ домѣ. Насъ угощаютъ шикарнымъ ужиномъ, на скатерти и съ салфетками!.. И это въ развѣдывательномъ эскадронѣ! Молодежь поетъ грустные украинскія пѣсни,

КОННИЦА ВЪ РИСУНКАХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

Атака на германскихъ драгунъ. Рис. журнала «Доброволецъ».

такъ гармонирующія съ обстановкой! А въ горахъ еще слышны выстрѣлы тревожнаго противника, безцѣльно разстрѣливающего свои патроны!.. («Н. Вр.»).

О «ГУСАРАХЪ СМЕРТИ».

«Гусары смерти» получили это прозвище за изображеніе черепа и крестообразно-сложенныхъ костей на ихъ шапкахъ.

Это—самый первый изъ гусарскихъ полковъ Пруссіи.

Четвертый гусарскій полкъ называется полкомъ куропатокъ за коричневый цвѣтъ офицерскихъ мундировъ, шестой получилъ прозвище яичницы со шпинатомъ, за зеленый цвѣтъ мундира съ желтыми аксельбантами, а десятый носить названіе попугаевъ.

Впрочемъ, «гусары смерти» получили это прозвище не только по такимъ внѣшнимъ признакамъ, какъ изображеніе черепа и костей на шапкахъ: во времена наполеоновскихъ войнъ этотъ избранный прусскій полкъ имѣлъ случай оказать большія услуги отечеству: много разъ онъ удачно дѣйствовалъ противъ французской пѣхоты и въ 1806 году оказалъ героическое сопротивление Наполеону.

Когда, послѣ Тильзитскаго мира, столь унижительнаго для Пруссіи,

началось освободительное движеніе, получившее свою санкцію въ Лейпцигѣ, избранный полкъ прусской кавалеріи получилъ право носить на наполеоновской шапкѣ эмблему смерти—торжественное и мрачное воспоминаніе о своемъ отчаянномъ героическомъ сопротивленіи врагу.

Происхожденіе слова гусаръ—чисто венгерское.

Слово husz означаетъ по-венгерски двадцать.

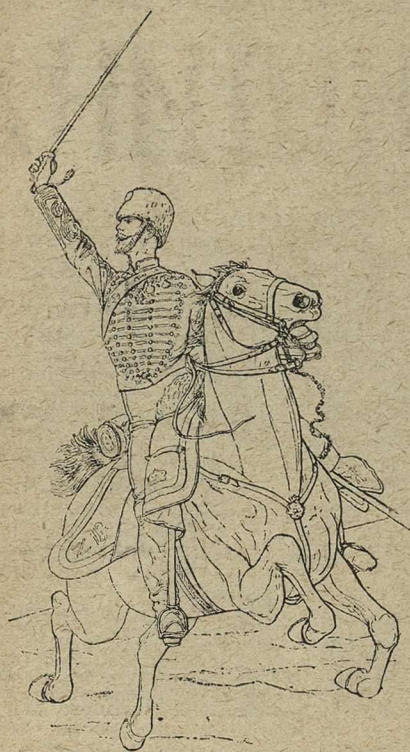
Набирали гусаръ въ Венгріи такимъ образомъ: изъ двадцати являвшихся на смотръ рекрутовъ брали всего одного, самаго сильнаго и хороша сложеннаго.

Цѣль такого набора заключалась въ томъ, чтобы создать корпусъ легкой кавалеріи, годной нести развѣдочную службу и производить быстрыя и неожиданныя атаки.

Венгерскіе гусары отличались необыкновенно богатымъ и живописнымъ костюмомъ, состоявшимъ изъ вышитаго золотомъ краснаго мундира съ золотыми аксельбантами и накинутаго на плечи короткой куртки.

Кожаная сумка, прикрѣпленная на груди тонкими длинными ремешками, спускалась до земли во время ихъ бѣшенныхъ галоповъ, а когда они сходили съ лошади, волочилась за ними, какъ шлейфъ женскаго платья.

Въ атаку!

Рис. перомъ фр. художника.

ПРОЩАНИЕ КАЗАКА СЪ КОНЕМЪ.

Раненый кубанскій казакъ рассказываетъ:

Выѣхали мы ночью на развѣдку. Ночь была темная, только звѣзды на небѣ блистали яркими свѣчами, а передъ глазами не видно даже и на шагъ.

Ѣхали по чутью, съ опаской, какъ бы не напороться на австрійца.

И все-таки спутались въ направленіи и какъ разъ наткнулись на ихъ окопы.

Нашъ развѣздъ осыпали градомъ пуль.

Моя лошадь споткнулась, и самъ я, раненый въ ногу, свалился на землю.

Не видалъ, куда дѣвалась моя лошадь, а я прильнулъ къ землѣ, чтобы укрыться отъ свистѣвшихъ пуль.

Слышу, меня обзываетъ одно-станичникъ Д., подъ нимъ лошадь убили и она при паденіи привалила его собою.

Онъ спрашиваетъ:

— С., ты живъ?

— Живъ. но раненъ въ ногу и итти не могу, а конь мой убѣгъ...— отвѣчалъ я.

— А я цѣль, только лошадь мою всю изрѣштели пулями... я пойду, дамъ знать своимъ...

Только это онъ произнесъ, выбравшись изъ подъ лошади, какъ пуля впила въ руку.

— Ахъ ты, чортъ!—выругался Д.

Ну, ничего, все-таки, ноги то у меня цѣлы.

Д. ушелъ, и я остался одинъ.

Выстрѣлы замолкли, и тихо стало и темно, хотя глаза различали ближніе предметы: невдалекѣ виднѣлись выступы камней. Въ темнотѣ что-то захлопало, и я разглядѣлъ черную массу, подвигающуюся ко мнѣ. Это былъ мой конь, онъ нашелъ меня чутьемъ.

Когда онъ подошелъ поближе, я увидалъ, что онъ шагаетъ на трехъ ногахъ, у него на передней ногѣ было оторвано копыто, изъ раны сильно текла кровь.

Лошадь мучилась, но я ничѣмъ не могъ ей помочь и отъ этого мнѣ жалко стало ее до боли.

Я перебрался отъ коня за камни, опасаясь, какъ бы австрійцы снова не открыли стрѣльбу по лошади, какъ по мишени.

Черезъ нѣкоторое время пріѣхали наши казаки и выбрали меня. Конь мой гдѣ то скрылся.

Утромъ, когда я уже былъ перевязанъ и чувствовалъ себя сравнительно хорошо, меня позвали...

— С. иди попрощайся съ конемъ...

Онъ на трехъ ногахъ пришелъ въ свой полкъ...

Меня вывели.

Конь мой стоялъ передъ группой офицеровъ и казаковъ и плакалъ, плакалъ какъ человекъ.

Жалко мнѣ стало своего коня, вотъ какъ жалко, жальче отца родного.

— Ну, прощайся С. да и конецъ ему... Отслужилъ твой конь...—сказалъ офицеръ.

Я поцѣловалъ его въ слезящуюся морду.

— Прощай товарищъ, прощай мой вѣрный... — сталъ говорить я ему и самъ заплакалъ.

Тутъ офицеръ выстрѣлилъ изъ револьвера въ коня и прикончилъ его»...

КАЗАЧЬИ ПРИЕМЫ.

Ни одна кавалерія въ мірѣ не пользуется и не умѣетъ пользоваться тѣми приемами, въ которыхъ

и заключается главная сила и оригинальность казачьихъ нападений...

Казачьи сотни никогда не ходятъ въ атаку сомкнутымъ строемъ, какъ это дѣлаетъ регулярная кавалерія, у казаковъ есть свой собственный строй для нападений, называющийся «лавою»...

Гдѣ-нибудь за пригоркомъ, приготовившись къ атакѣ, казаки, подстегнувъ нагайками своихъ низкорослыхъ, но изумительно выносливыхъ и быстрыхъ коней, разсыпаются длинной цѣпью по одному всаднику и съ гикомъ, взявъ на перевѣсъ пики, несутся на непріятеля.

По мѣрѣ приближенія оба конца или фланга лавы прибавляютъ ходу и какъ бы охватываютъ фланги врага, не давая ему, такимъ образомъ, ускользнуть отъ мощнаго, умѣло направленного удара!..

Какъ ухитряются казаки одновременно ударить шашкой, уколоть пикой, а иногда еще и сѣздить непріятеля кулакомъ, это вѣдаютъ одни лихіе станичники, да нѣмцы, жалующіеся на невиданную еще ими находчивость и проворство казаковъ.

Съ дѣтства привыкшіе къ своимъ конямъ, къ пикѣ и къ бѣшеней джигитовкѣ, казаки изучили всѣ особенности своихъ лошадей, своего оружія и умѣютъ пользоваться ими съ наибольшей для себя выгодой; кромѣ того, въ нихъ вырабатывается исключительная самостоятельность, именно то, чѣмъ и можно объяснить лихіе подвиги одиночныхъ станичниковъ или небольшихъ группъ въ пять—десять человекъ...

Воину казакъ понимаетъ не какъ столкновение громаднхъ массъ войскъ, а какъ борьбу подчасъ между единичными воинами и потому, налетая лавой на врага, каждый изъ молодцовъ выбираетъ себѣ непремѣнно одного какого-нибудь непріятеля и, покончивъ съ нимъ, принимается за слѣдующаго, а не рубитъ, не глядя, вправо и влѣво...

И даже императоръ Вильгельмъ тщетно обучалъ свою кавалерію казачьему строю лавы, приказалъ раздать имъ наброски съ объясненіями, какъ должна вестись подобная атака... У плѣнныхъ нѣмецкихъ кавалеристовъ нашли нѣсколько такихъ набросковъ съ печатной подписью: «Строй конной атаки, который такъ хорошо удается русскимъ казакамъ и который долженъ еще лучше удаваться нѣмецкимъ кавалеристамъ»...

ДАМЫ и БАРЫШНИ!

Если Вы желаете одѣваться

ДЕШЕВО и ЭЛЕГАНТНО

то выписывайте журналъ

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(Сорокъ седьмой годъ изданія).

Всѣ подписавшіеся на 1915 г. получать 1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца, кромѣ Іюня и Іюля

20 ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ
НОВѢЙШИХЪ МОДЪ въ многокрасочн. облож-
кахъ, по типу лучшихъ заграничн. журналовъ
по слѣдующей программѣ:

Въ отличіе отъ другихъ женскихъ журналовъ «Модный Свѣтъ»
ставитъ на первомъ планѣ модный отдѣлъ, причемъ примѣняется къ
потребностямъ русской семьи и выбираетъ изъ новѣйшихъ парижскихъ
модъ только то, что можетъ быть сдѣлано дома самой, или при помощи
домашней портнихи.

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ
не даетъ выкроечныхъ листовъ устарѣлаго типа, но которыми вы-
кройки съ большимъ трудомъ и потерей времени выкраиваются при по-
мощи рѣзача, а къ каждому номеру журнала прилагаетъ совершенно
готовыя **вырѣзные выкройки** въ натуральную величину, безукориз-
ненного парижскаго покроя съ проколами цифрами **на среднюю фи-
гуру**, снабженныя подробными указаніями **какъ кроить и какъ шить**.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъ сшить
себѣ и своимъ дѣтямъ не только платья и бѣлье, но даже верхнія
вещи и шляпы по послѣдней модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи
портнихи или модистки.

Эти объясненія бесплатныхъ выкроекъ, доступны пониманію каждой
грамотной женщины, составляютъ **подробный курсъ кройки и шитья**.

Заключаетъ моднымъ отдѣломъ **баро есса Де-Сель Маръ**,
рисунки изготовляются въ Парижѣ извѣстнымъ художникомъ **Г-номъ
Вильямомъ**, хрещеную модѣ представляетъ наша специальная корреспон-
дентка изъ Парижа **Г-жа Сильвѣя**.

Въ каждомъ номерѣ журнала «Модный Свѣтъ» помѣщаются по-
ѣсти, рассказы и стихи извѣстныхъ русскихъ и иностран. писателей,
статья по всемъ вопросамъ общественной жизни русской женщины,
иллюстрир. статьи по дамскимъ рукодѣліямъ, домашней медицинѣ, вос-
питанію дѣтей и домашнему хозяйству, а также отдѣлы: кулинарный, косме-
тической и почтовый ящикъ съ отвѣтами практическаго характера.

Рѣш подписчицы журнала «Модный Свѣтъ»
получать въ 1915 г. слѣдующія безплатныя
приложенія:

20 **ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ и ЛИСТОВЪ** съ КОНТУРАМИ
для рисунковъ рукодѣлій въ натуральную величину,
стоящіе въ отдѣльной продажѣ не менѣе 5 руб.

АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной
красочной обложкѣ, стоящій въ отдѣльной продажѣ 1 руб.

ПАНОРАМА НОВѢЙШИХЪ МОДЪ
исполненія въ краскахъ, стоящая въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ напечатанный
тремя красками.

Подписная цѣна на журналъ «Модный Свѣтъ» со
всеми приложеніями на годъ: **3 р.**
съ доставкой и пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи
НА ПОЛЪ ГОДА 1 р. 65 к.

Адресъ Конторы журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»
Петроградъ, 1 отд.—Невскій пр., 82.

Открыта подписка на 1915 г.

(Седьмой годъ изданія),

на литературно-худ. жественный семейный иллюстриров. журналъ

ЖЕНЩИНА

съ галлереей картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ
изданій и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій.

Подписавшіеся на 1915 годъ получать: 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца:

24 роскошныхъ выпуска
лит. р.-художеств. журнала

== „ЖЕНЩИНА“ ==

Рассказы, миниатюры и стихи лучшихъ
русскихъ и иностр. писательницъ и
писателей.—Сенсацион. военный ро-
манъ.— Война и женская жизнь.—
Война и жизнь.— До 60 картинъ—
и рис. въ кажд. вып. и до 20 самостоя-
тельныхъ отдѣловъ, посв. женщинѣ.

24 выпуска спеціальнаго

== женскаго журнала ==
заключающаго въ себѣ четыре пол-
ныхъ и самостоятельныхъ отдѣла
I. Матеріальн. дѣлъ.— II Жен-
ский трудъ.— III. Элегантная же-
нщина.— IV. Домъ и хозяйство.
Съ рисунками и иллюстр. въ текстѣ.

24 роскошн. выпуска
литературно-художествен.

альманаха, со множеств. иллюстр.

„ВОЙНА и МИРЪ“.

Сенсационные военные рассказы луч-
шихъ русскихъ и иностранныхъ пи-
сателей.—Картинки войны—худож-
ственные миниатюры собственныхъ
корреспондентовъ.— Оригинальныя
картинки и рисунки лучшихъ рус-
скихъ и иностран. художниковъ.—
Хроника войны въ художественныхъ
эскизахъ и наброскахъ.— Каррика-
туры лучшихъ художниковъ-юмори-
стовъ.— Статьи.— Фельетоны.—
Мелочи.— Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ
„ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ“.

Лучшія моды Парижа, Лондона и
Нью-Йорка.— Бѣлье, платья, верхнія
вещи.— Дѣтскія моды.— Рукодѣлія.—
Прически.— Домѣты и указанія.

20 ВЫКРОЕЧН. ЛИСТОВЪ

въ натуральн. величину,
новѣйшаго типа съ подробными ука-
заніями какъ кроить и шить, не
только бѣлье и платья, но даже
верхнія вещи и шляпы.

96 страницъ для рояля и

НОТЪ для пѣнія.
Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ,
французскихъ, англійскихъ, бельгій-
скихъ и итальянскихъ композиторовъ.

96 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ
ОТКРЫТ. ПИСЕМЪ.

посв. войнѣ, ея героямъ и героинямъ.

24 КНИГИ литературно-ху-

дожествен.

домашней библиотекѣ, въ томъ числѣ:

ДЕСЯТЬ ВОЕННЫХЪ РОМАНОВЪ,

лучшихъ иностранныхъ писателей

подъ общимъ названіемъ:

„ВОЙНА прежде, теперь

и потомъ“,

заключающихъ въ себѣ 10 слѣдую-
щихъ законченныхъ романовъ:
Саламбо. Романъ Флобера.— Ва-
терлоо. Эрмана-Шаптрена.— Раз-
громъ. Эмиля Золя.— Долой оружіе.
Берты Зутнеръ.— Изъ жизни ма-
ленькаго гарнизона. Ром. Билье.
Война въ воздухѣ. Уэльса.—
Шпионка императора. Романъ Г.
Флейшманъ.— Талисманъ. Валь-
тера Скотта.— Азія въ огнѣ. Бро-
жера и Гаотина.— Преподѣль. Ро-
манъ изъ войны 1914 г. Огюста Марэ.

5 ТОМОВЪ ЛУЧШІЙ

БИБЛИОТЕКИ ПОДАРОКЪ

для дѣтей старш. и младш. возр.
Дѣтскіе романы для старшаго воз-
раста **МАРКА ТВЭНА**. Дѣтскіе аль-
манахи для младшаго возраста.

3 ТОМА литературно-

художественныхъ

ЮМРИСТ. ЧЕШСКИХЪ СБОРНИКОВЪ

съ рассказами и юморесками лучшихъ
русскихъ и иностран. юмористовъ.

4 изящныхъ литер.-худож.

АЛЬМАНАХА,

составлен. изъ избранныхъ произве-
деній лучш. рус. и иностр. писателей.

2 ТОМА однократныхъ

ПЬЕСОКЪ:

ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ

для домашн. и любит. спектаклей.

100 КАРТИНЪ лучшихъ

иностр. художн.

Шедевры графическаго искусства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА **ЖЕНЩИНА** “ со всеми приложен.
на годъ. **8** РУБ.
съ пересылкой во
все мѣста Россіи.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы: при подпискѣ
3 р., къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Іюля 2 р.

Для служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при ко-
ллективной подпискѣ за поручительствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ допу-
скается рассрочка: при подпискѣ 1 р. и затѣмъ въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ
по одному рублю.

Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почтов. марки. Подробный проспектъ
и каталогъ книжнаго склада высылаются—БЕЗПЛАТНО.

Деньги адресовать въ контору журнала „ЖЕНЩИНА“,
Петроградъ, 1 отд.—7-я Рождественская, 30.

Въ книжномъ складѣ журнала „20-й ВѢКЪ“.

ПЕТРОГРАДЪ,

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

а также у всѣхъ газетчиковъ столицы и провинціи, въ оружейныхъ
и во всѣхъ кіоскахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. Нѣмецкія звѣрства. Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.

2. Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ карикатурахъ. Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.

3. Наша союзница Франція. Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты «Марсельезы».

4. Наша союзница Англія. Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военноморскою мощью Англіи. Масса иллюстрацій.

5. Русскіе военные анекдоты. Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.

6. Русский солдатъ, его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.

7. Шпіоны и шпіонки. Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военнаго шпіонажа нѣпріятельск. странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.

8. Непріятель въ анекдотахъ и карикатурахъ. Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ карикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.

9. Палачи и мародеры. Послѣднія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.

10. Русский офицеръ, его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.

11. Война въ воздухѣ. Захватывающе-интересные рассказы-факты авіаторовъ, участн. войны 1914 г. «Война въ воздухѣ» въ художественныхъ фотографіяхъ и въ рисункахъ.

12. Наши союзники въ бою. Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.

13. Друзья человѣка на войнѣ Собака и лошадь на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участіе «друзей человѣка» на войнѣ 1914 года.

14. Турки въ анекдотахъ и карикатурахъ. Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армію. Множество карикатуръ.

15. Война подъ водой. Захватывающе-интересные рассказы-факты о подводныхъ сраженіяхъ въ войнѣ 1914 года. Множество рисунковъ.

16. Казаки въ бою. Выдающіеся факты героизма и удали нашихъ казаковъ въ войнѣ 1914 года. Множество интересныхъ рисунковъ.

17. Тайнственное на войнѣ. Необъяснимые, таинственные и загадочные случаи, имѣвшіе мѣсто на войнѣ. Только факты. Множество рисунковъ.

18. Гаремъ. Современныя турчанки сквозь призму смѣха. Гаремъ въ картинахъ лучшихъ художн.

19. Смѣшное въ страшномъ. Курьезы-факты въ современной войнѣ. Множество карикатуръ лучшихъ шаржистовъ.

20. Бельгія—страна героевъ. Полная картина жизни маленькой но великой страны. Множество рисунковъ.

21. Сестра милосердія. Наши незамѣтные героини на войнѣ. Множество интереснѣйшихъ рисунковъ съ натуры.

22. Жизнь въ плѣну. Какъ живутъ плѣнные въ Россіи, во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Австріи. Множество рисунковъ.

« Цѣна каждого сборника 10 коп. »

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й ВѢКЪ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылають три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложнымъ платежемъ сборники не высылаются. Десять сборниковъ высылаются за 1 р.